

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 1 (67). 2015. № 4. С. 72–87.

УДК 908(470+571)-058.238"1914-1920":050]:32.00

КРЫМСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ)

Филимонов С. Б.

В статье рассматривается деятельность знаменитой крымоведческой организации – Таврической ученой архивной комиссии – в экстремальных политических условиях Первой мировой и Гражданской войн (1914–1920 гг.) и характеризуется ее вклад в экологию культуры.

Ключевые слова: Крым, интеллигенция, культура, Таврическая ученая архивная комиссия, Первая мировая война, Гражданская война.

Начиная с 1884 года в Российской империи практически повсеместно создаются губернские ученые архивные комиссии (ГУАК), вошедшие в историю отечественного краеведения как организации, внесшие особенно большой вклад в дело сохранения культурно-исторического наследия [18]. 24 января (5 февраля) 1887 года в Симферополе была учреждена Таврическая ученая архивная комиссия, ставшая по времени образования седьмой среди ГУАК, существовавших в дореволюционной России. Вскоре после 1917 года ГУАК либо вовсе прекращают свое существование, либо преобразуются в краеведческие или историко-краеведческие общества [16, с. 29 – 30].

В течение почти полувека (1887–1931) вопросы истории Крыма, этнографии его народов, охраны и использования многочисленных и разнообразных памятников истории и культуры энергично разрабатывались старейшей и авторитетнейшей в Крыму краеведческой организацией, в 1887–1923 гг. именовавшейся Таврической ученой архивной комиссией (ТУАК), в 1923–1931 гг. Таврическим обществом истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ). В деятельности ТУАК – ТОИАЭ живое участие принимал весь цвет крымской многонациональной интеллигенции, видные общественные деятели Крыма, представители духовенства, а также крымоведы из других регионов страны. Вышедшие в 1887–1920 гг. 57 томов «Известий» ТУАК представляют собой, по оценке члена ТУАК академика И.Ю. Крачковского, «своеобразную энциклопедию по истории и культуре Крыма, которая

еще долго будет служить путеводной нитью для всех исследователей края» [17, с. 30].

С тем, чтобы ответить на вопрос, чем была озабочена ТУАК в годы Первой мировой и Гражданской войн, я обратился к ее делопроизводственным и научным материалам за 1914–1920 годы. И вот о чем они поведали.

К моему недоумению, протоколы заседаний ТУАК и ее отчет за 1914 год не содержат ни одного свидетельства влияния войны на деятельность как Комиссии в целом, так и отдельных ее членов. Думается, что этот факт можно объяснить тыловым положением Крыма, в 1914 году еще не успевшего в полной мере ощутить влияния войны.

Но вот отчет о деятельности ТУАК за 1915 год, составленный ее председателем знаменитым крымским ученым и патриотом России Арсением Ивановичем Маркевичем (1855–1942), начинался следующими словами: «Титаническая борьба, которую ведет в настоящее время наше отечество с его исконными врагами, требующая напряжения всех сил, и материальных, и духовных, сосредотачивающая на себе внимание каждого из русских граждан, не могла не отразиться и на скромной деятельности Таврической ученой архивной комиссии в истекшем году. Некоторые из ее членов принимали и принимают личное участие в борьбе с врагом службой в рядах воинов и участием в трудах разных общественных организаций, вызванных войной; некоторые понесли много тяжелых испытаний, причиненных военными обстоятельствами. Поэтому не все предположения Комиссии были осуществлены в отчетном году, и, между прочим, не могло быть исполнено обследование архивов Таврической губернии» [7, с. 245].

Отчет о деятельности ТУАК за следующий 1916 год также начинался с характерного заявления: «Подобно отчетам за два предыдущих года, и настоящий отчет свой Таврическая ученая архивная комиссия считает долгом начать указанием на тот переживаемый всей Россией и всем миром исторический момент, который определяет все наши мысли, чувства, желания и чаяния и в значительной степени направляет нашу работу на пользу Родины».

Отчет ТУАК за 1916 год [8, с. 368 – 381] дает конкретное представление о деятельности членов ТУАК в годы войны. Из него явствует, что архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе), состоявший членом ТУАК с 1912 года, «в начале отчетного года (1916-го. – С. Ф.) продолжал свой благостный подвиг, начатый им в половине 1915 года, в качестве рядового священника на одном из кораблей Черноморского флота, и принимал участие в военных действиях этого корабля и взятии нескольких мест на северном побережье Малой Азии». Дополнительные разыскания о трудах владыки в годы войны позволили уточнить, что архиепископ Димитрий в качестве священника служил 11 месяцев – с мая 1915 года по апрель 1916-го; что служил он на броненосце «Пантелеймон», который ранее, до октября 1905 года, назывался «Князь Потемкин-Таврический» и был тем самым броненосцем, на котором в июне 1905 года произошло ставшее знаменитым восстание матросов; что одновременное пребывание владыкой Димитрием в должностях и архиепископа, и священника стало первым в истории Русской Православной Церкви такого рода опытом; что «во внимание к отлично-усердному

служению Церкви Божией и доблестным трудам, понесенным во время военных действий», 30 апреля 1916 года архиепископ Димитрий был награжден орденом святого благоверного князя Александра Невского с мечами [12, с. 146 – 176].

Члены ТУАК – офицеры русской армии генералы М. А. Сулькевич и Э. В. Экк, полковники Г. С. Габаев и Н. М. Печенкин, как сказано в отчете ТУАК за 1916 год, «работали на поле брани». Непременный попечитель ТУАК таврический губернатор Н. А. Княжевич «нес в отчетном году громадные труды, вызванные обстоятельствами военного времени, по продовольствию населения, сооружению и оборудованию санаторий и лазаретов для эвакуированных в Таврическую губернию раненых и больных воинов, сооружению железных дорог в крае, призрению беженцев и т. д.» Ряд членов ТУАК – граф П. Н. Апраксин, Л. М. Савелов и др. – работали в учреждениях Красного Креста и различных комитетах. Член ТУАК Я. Т. Харченко был главноуполномоченным от Таврической губернии в общеземском союзе по снабжению армии и населения продовольствием. За недостатком врачей-хирургов в г. Симферополе на долю члена ТУАК доктора Д. А. Благовещенского выпала громадная работа по оказанию хирургической помощи раненым в местных лазаретах, более того, он нашел способ избавлять оперативным путем больных от глухоты и немоты, происшедших от контузий и потрясений в боях. Несколько членов ТУАК – женщин (Е. Б. Княжевич, Е. Ф. Кесслер, А.С. Харченко и А. Н. Маркевич) вошли в состав Дамского Кружка при Губернском комитете по оказанию помощи воинам. А член ТУАК С. А. Мокржецкий, будучи директором Симферопольской помологической станции, энергично развивал опыты по культуре лекарственных растений в казенном имении Салгирка (бывший Воронцовский сад, ныне – Ботанический сад им. Н. В. Багрова Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского); как подчеркивалось в отчете ТУАК за 1916 год, «эта отрасль культуры лекарственных трав в Тавриде, начатая уже давно, приобретает в настоящее время особенно важное значение как для потребностей нашей армии, так и в интересах всего населения государства».

Как видим, отчеты о деятельности ТУАК за годы Первой мировой войны являются ценным источником и по истории Крыма этого периода в целом. Они свидетельствуют о том, что крымчане – члены ТУАК, охваченные чувством патриотизма (в формировании этого чувства, несомненно, важная роль принадлежала ТУАК), энергично трудились на нужды военного времени.

В годы войны ТУАК продолжала многие начатые еще в довоенный период работы, направленные на охрану и использование разнообразных памятников отечественной истории и культуры. Но в годы войны особенно важным направлением деятельности краеведческих организаций России становится собирание, сохранение и изучение материалов по истории войны [16, с. 174 – 176]. К этим работам в 1915 году подключилась и ТУАК. Вот как это случилось. На заседании ТУАК 24 апреля 1915 года были рассмотрены присланные Тульской ученой архивной комиссией «предположения по изучению 2-й Отечественной войны». Как зафиксировано в протоколе заседания, «сочувственно отнесясь к мысли Тульской архивной комиссии об увековечении имен уроженцев той или другой губернии, участвовавших в настоящей войне, убитых в ней и раненых, и

учреждении музеев войны, постановили: воспользоваться ее примером и позаботиться, с одной стороны, о собирании списков уроженцев Таврической губернии, участвовавших в настоящей войне, и о собирании в музее Комиссии предметов, имеющих отношение к этой войне» [6, с. 252]. Как свидетельствуют источники, серьезного развития намеченные направления в деятельности ТУАК не получили. На страницах «Известий» ТУАК появилась лишь одна публикация, посвященная истории Первой мировой войны, а именно: в 1916 году была напечатана подготовленная В.Д. Гейманом небольшая подборка русских и иностранных документов о взятии русскими войсками в марте 1915 года мощной вражеской крепости Перемышль [10, с. 197 – 204].

Увы, в 1917 году многие начинания ТУАК были перечеркнуты революцией и последовавшей за ней Гражданской войной.

Но события 1917 года, как это на первый взгляд ни парадоксально, активизировали деятельность ТУАК. В отчете ТУАК за 1917 год отмечалось: «Несмотря на ужасные обстоятельства времени, ни в одном году за все время существования Комиссии не было такого количества ее заседаний, как в истекшем году. Это вызывалось, с одной стороны, весьма значительным количеством сообщений, полученных для помещения в “Известиях” Комиссии, и важностью вопросов, связанных с самым существованием ее, требовавших наискорейшего обсуждения, а с другой стороны, общим желанием членов Комиссии почаще собираться, чтобы в живом общении и обмене мыслей, связанных с чтением докладов, посвященных далекому прошлому Тавриды и России вообще, находить некоторое успокоение, давать уставшим и больным нервам необходимый отдых и, переносясь в прошлое, хотя бы на время забывать настоящее» [8, с. 380 – 381].

Своего рода программой работ ТУАК на период революции и Гражданской войны стала речь председателя ТУАК А. И. Маркевича, произнесенная на заседании ТУАК 17 ноября 1917 года по старому стилю, т. е. три недели спустя после Октябрьского переворота в Петрограде. Речь эта не только ярка и колоритна, но сегодня еще и злободневна, а потому заслуживает быть воспроизведенной полностью.

«Три года тому назад Таврическая ученая архивная комиссия присоединила свой скромный голос к выражению чувств возмущения и негодования, объявивших весь культурный мир по поводу варварского разгрома, уничтожения и расхищения немцами великих сокровищ и знаменитых памятников истории и искусства в Бельгии и северо-восточной Франции.

В настоящее время мы переживаем еще больший ужас, вызванный позорным, небывалым в истории уничтожением, расхищением и непоправимой порчей памятников нашей истории, нашей культуры, нашего искусства, величайших всенародных сокровищ России, производящимися, к неизгладимому во веки веков нашему позору, самими же русскими людьми, разум и чувства которых отравлены врагами и предателями России.

Разгром множества помещичьих усадеб с уничтожением драгоценных собраний предметов искусства, библиотек, документов и зданий по всему пространству России, расхищение дворцов членов бывшего Императорского Дома, музеев,

частных и государственных, в том числе Эрмитажа, и правительственных учреждений, с гибелью десятков тысяч предметов величайшей ценности, завершился расхищением и истреблением всего ценного в Зимнем дворце в Петрограде, разгромом артиллерийскими снарядами нашего величайшего сокровища, священного для каждого русского человека – Московского Кремля. Повреждены Никольские ворота в Кремле, сильно пострадал храм Василия Блаженного на Красной площади, сильно поврежден Московский Успенский собор, причем погибла часть его фресковой росписи, пострадали Чудов монастырь, разграблена Синодальная ризница, причем погибло множество предметов громадной исторической ценности, и примыкающий к ней храм Двенадцати Апостолов, расхищено множество ящиков с драгоценнейшими сокровищами Эрмитажа и других музеев, Зимнего дворца и других дворцов и учреждений, хранившимися в Московском Кремле, равно как погибло много ящиков с такими же предметами в Петрограде, которых не успели вывезти оттуда.

Гибель всех этих наших народных культурных сокровищ усугубляет то горе, которое испытываем мы, переживая гнусное издевательство над нашим прошлым, гибель нашего государственного величия, славы и мощи, нашего государственного достоинства, переживая распадение нашей Родины, раздираемой на части и внешними и внутренними ее врагами, изменниками и предателями.

Печальная слава Герострата и Эфиальта меркнет перед той постыдной славой, которую приготовили для себя на вечные времена в нашей и мировой истории нынешние вдохновители и руководители невежественной народной массы, развратившие наш народ, отравившие его душу и приведшие его к бедствиям нашего лихолетия. Имена их навсегда сохранятся на скрижалях истории и будут повторяться с презрением и омерзением. Позор этот падет, конечно, не только на отдельных людей, но и на все наше безвременье. Беспристрастная история над всем произнесет свой справедливый, нелицеприятный приговор.

Предлагаю Комиссии выразить волнующие нас чувства негодования и скорби Российской Академии наук, Российской Академии художеств, Московскому Археологическому обществу и Археологической комиссии».

Как отмечено в протоколе, «собрание с полным сочувствием приняло предложение председателя» [9, с. 346].

В том же 1917 году, как сказано в оставшемся неопубликованным отчете ТУАК, «исполняя свой долг, Комиссия обратилась в местной прессе с воззваниями к населению Тавриды о бережном отношении к памятникам истории родины, как монументальным и вещественным, так и письменным, в частности, архивным, как важнейшим историческим ценностям, а вместе с тем обращалась с ходатайствами к властям о принятии мер к охране архивов в городах и селениях...» [15, с. 59].

В условиях революции и Гражданской войны ТУАК приобретала значение главного на полуострове хранителя исторической памяти и культурных традиций. При деятельном участии ТУАК в Крыму был создан ряд учреждений просвещения, науки и культуры: в 1918 году – Таврический университет, в 1919 – Центральный архив, в 1920 – Комитет по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (Крымохрис), в 1921 – Центральный музей Тавриды.

Члены ТУАК становились преподавателями и сотрудниками этих учреждений, а преподаватели и сотрудники этих учреждений становились членами ТУАК.

В 1917–1920 гг. ТУАК насчитывала около 300 членов. Среди них были и такие выдающиеся ученые, оказавшиеся после 1917 года в Крыму, как историк искусства член-корреспондент Академии наук Д. В. Айналов (член ТУАК с 3 июня 1919 г.), геолог и палеонтолог академик Н. И. Андрусов (член ТУАК с 3 февраля 1919 г.), философ, экономист, богослов, публицист и общественный деятель С. Н. Булгаков (член ТУАК с 15 ноября 1919 г.), ректор Таврического университета ученый-энциклопедист академик В. И. Вернадский (почетный член ТУАК с 18 октября 1920 г.), его сын историк Г. В. Вернадский (член ТУАК с 15 ноября 1918 г.), будущий академик историк Б. Д. Греков (член ТУАК с 3 февраля 1919 г.), будущий академик литературовед Н. К. Гудзий (член ТУАК с 15 ноября 1918 г.), ботаник и географ член-корреспондент Академии наук Н. И. Кузнецов (член ТУАК с 13 августа 1918 г.), литературовед член-корреспондент Академии наук Е. В. Петухов (член ТУАК с 15 ноября 1919 г.) и другие. Бессменным председателем ТУАК – ТОИАЭ в 1908–1930 гг. был замечательный ученый и организатор науки А. И. Маркевич (1855–1942), за заслуги перед крымоведением избранный в 1927 году членом-корреспондентом Академии наук СССР.

В 1917–1920 годах главным направлением деятельности ТУАК становится спасение и сохранение всех разнообразных памятников истории и культуры. В первую очередь ТУАК стремилась спасти от гибели те памятники, которым в обстановке Гражданской войны грозила особенно большая опасность, а именно: памятники представителям рухнувшего режима, архивы упраздненных правительственных и сословных учреждений, сосредоточенные в «дворянских гнездах» библиотеки, коллекции и документы. Примечательно, что деятельность ТУАК по спасению памятников, определенным итогом которой стало создание Центрального архива и Центрального музея Тавриды, была отмечена почетным членом ТУАК академиком В. И. Вернадским. В опубликованной в 1921 году в петроградском журнале «Наука и ее работники» статье «О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг.» В. И. Вернадский писал: «Музей и архив находятся еще в стадии созидания, и их будущее не ясно. Однако они сейчас имеют значение уже потому, что спасают много научно ценного, что гибнет при междоусобной войне. Кажется, все крупные архивы учреждений – общественных и государственных – Крыма спасены в этом новом архиве» [3, с. 6].

Как известно, манифестом императрицы Екатерины II от 8 (19) апреля 1783 года Крым был присоединен к России. В ознаменование 100-летнего юбилея этого события в 1890 году в столице Крыма Симферополе таврическим дворянством «при участии всея России» Екатерине II был воздвигнут памятник.

Вскоре после революции, уже в 1918 году, памятник этот был поврежден: были сбиты бронзовые вызолоченные буквы надписи на памятнике и герб Таврической губернии, сломан скипетр. Наконец, 1 мая 1919 года памятник большевиками был вовсе снесен.

С установлением в Крыму летом 1919 года власти генерала А. И. Деникина ТУАК взяла на себя заботы о восстановлении памятника. 13 августа 1919 года в

симферопольской газете «Таврический голос» была напечатана статья А. И. Маркевича «Памятник Екатерине Великой». Эта статья, оставшаяся до недавнего времени неизвестной (она не значится ни в одном из нескольких изданных к настоящему времени списков печатных трудов Маркевича), раскрывающая взгляды выдающегося ученого-крымоведа на роль Екатерины II в истории Крыма и значение памятника ей, заслуживает быть републикованной вновь [5, с. 326 – 327]. Вот её текст:

«С чувством возмущения и негодования отнеслось все благомыслящее и любящее свою родину население Симферополя и всей Тавриды к снятию памятника императрицы Екатерины Великой в нашем городском саду, сооруженного в ознаменование столетия со времени одного из важнейших событий в нашей новой истории – присоединения Тавриды к России. Этот памятник, прекрасный в художественном отношении и в высшей степени удачный в воспроизведении великого момента в нашей истории, со времени своего открытия был любимым и дорогим для здешних граждан, знавших, благодаря чьему гению Таврида из полудикой страны превратилась в один из лучших уголков земли русской, понимавших хорошо, кому они обязаны здесь своим благополучием.

Но помешать снятию памятника, остановить это варварское деяние озверелых, диких людей, руководимых предателями России и изменниками (так Маркевич характеризовал большевиков. – С.Ф.), было невозможно. К счастью, памятник был снят осторожно, благополучно, без особенных повреждений, но, выброшенный из сарая, где он временно был положен для хранения, во дворе, подвергается порче со стороны разного рода хулиганов и может подвергнуться неисправимой порче.

Надо во что бы то ни стало как можно скорее восстановить этот памятник – это долг всех граждан г. Симферополя, с городской думой и земством во главе. Таврическая ученая архивная комиссия и губернский предводитель дворянства уже вошли по этому поводу к высшей власти с соответственными представлениями, очередь за голосом общества и массы населения города.

По уверениям специалистов, постановка фигуры императрицы Екатерины и фигуры и бюстов ее сподвижников не представляет никаких технических затруднений и обойдется очень недорого, примерно 3000 рублей, которые можно в два-три дня собрать путем подписки. Кстати, приближается начало нового учебного года, и хорошо было бы к этому времени исполнить это дело.

В течение ряда лет и особенно в последние годы вытраплялась в русском народе любовь к родине, ее светлому и славному прошлому, теми, кто хотел превратить весь русский народ в «Иванов Непомнящих». Покажите, граждане Симферополя, что та гнусная ложь, клевета и грязь, которыми позорилась наша Россия и наша родная история, не повлияли на уменьшение нашей преданности родине и любви к ее прошлому. И русские и инородцы должны объединиться и не отказаться исполнить свой гражданский долг.

А. Маркевич

P.S. Тридцать шесть лет тому назад я был счастлив внести свою маленькую лепту на сооружение памятника Екатерине Великой в Симферополе, не

предполагая, что буду его жителем. Теперь с чувством благоговения к памяти Великой Императрицы вношу на восстановление этого памятника 100 руб., каковую сумму при сем прилагаю».

К 1 декабря 1919 года памятник Екатерине II был восстановлен. 11 декабря 1919 года на заседании ТУАК А. И. Маркевич «сообщил собранию заимствованные им из дел архива канцелярии Таврического губернского предводителя дворянства сведения о сооружении памятника императрице Екатерине II в Симферополе, из которых видно, что две трети пожертвований на памятник были сделаны разного звания и сословия людьми всей России, путем мелких взносов, и, т[аким] обр[азом], памятник этот является в полном смысле “всенародным” и “всероссийским”». Замечу, что памятник этот, восстановленный трудами ТУАК в 1919 году, в 1921-м большевиками вновь был сокрушен, а в 2016 году патриотами России вновь восстановлен.

Для истории ТУАК периода Гражданской войны чрезвычайно характерен и следующий эпизод. В 1920 году интеллигенция Крыма, оставаясь верной культурным традициям, решила отметить 100-летнюю годовщину со времени пребывания А.С. Пушкина в Тавриде.

Непосредственным инициатором празднования юбилея был председатель ТУАК и, по емкому определению Г. В. Вернадского, «ее душа» [4, с. 133] А.И. Маркевич.

19 мая 1920 года на заседании ТУАК (на котором присутствовали и такие знаменитые в будущем ученые, а в то время – молодые профессора историко-филологического факультета Таврического университета, как Г. В. Вернадский, Б. Д. Греков, Н. К. Гудзий) А.И. Маркевич предложил отметить предстоящее в сентябре 100-летие со времени пребывания А. С. Пушкина в Тавриде устройством особого публичного заседания Комиссии, с соответствующими докладами и речами, и изданием сборника статей. Как отмечено в протоколе заседания, собрание «вполне согласилось с мыслью А. И. Маркевича и постановило употребить старания к составлению и изданию Пушкинского сборника» [17, с. 122].

Из отчета ТУАК за 1920 год явствует, что «определился состав сборника, выяснилась и полная возможность осуществить издание его в материальном отношении, ввиду сочувствия его изданию Таврического губернского земства и других общественных учреждений и лиц, – но политические события лишили Комиссию возможности привести в исполнение свое благое намерение, и она ограничилась только устройством публичного заседания, посвященного памяти Пушкина. По инициативе Комиссии во всех средних и низших учебных заведениях Симферополя были сделаны преподавателями сообщения учащимся о пребывании Пушкина в Тавриде и отражениях ее в его творчестве, сопровождавшиеся чтением его произведений» [17, с. 14].

Заседание ТУАК, посвященное памяти А. С. Пушкина, состоялось 18 (31) октября 1920 года. Это было последнее перед приходом в Крым большевиков заседание ТУАК. Оно проходило в переполненном публикой зале окружного суда (ныне – Голубой зал Центрального музея Тавриды; думается, в память об этом заседании в Голубом зале музея следовало бы установить мемориальную доску).

Присутствовали следующие члены ТУАК: председатель ТУАК А. И. Маркевич, управляющий губернской казенной палатой А. П. Барт (менее чем через месяц он будет расстрелян чекистами), профессор Таврического университета философ, экономист, богослов, публицист и общественный деятель священник С. Н. Булгаков (с приходом в Крым большевиков он будет изгнан из университета, а в 1922 году – и из страны), профессор Таврического университета историк и начальник отдела печати в правительстве генерала П. Н. Врангеля Г. В. Вернадский (через 11 дней он навсегда покинет Родину), профессор Таврического университета будущий академик литературовед Н. К. Гудзий, преподаватель симферопольской гимназии филолог Л. В. Жирицкий, священник Александр Зверев (впоследствии – архиепископ Елецкий Сергей, в 1937 году чекистами расстрелянный, а в 2000 году Русской Православной Церковью причисленный к лику святых), профессор Таврического университета историк литературы А. П. Кадлубовский (он вскоре скончается), профессор Таврического университета философ П. П. Кудрявцев (он вскоре эмигрирует), профессор Таврического университета член-корреспондент Академии наук литературовед Е. В. Петухов, будущий классик советской литературы К. А. Тренев, профессор Таврического университета археолог и историк Н. Л. Эрнст (в 1938 и 1949 гг. он будет репрессирован, проведет в тюрьмах и лагерях 12 лет и умрет вдали от любимого им Крыма) и другие. Отсутствовавший на этом заседании академик В. И. Вернадский (в этот день В.И. Вернадский, три недели назад избранный ректором Таврического университета, впервые в новом качестве встречался со студентами) был избран в почетные члены ТУАК.

Объявив заседание открытым, А. И. Маркевич предложил собранию почтить память А. С. Пушкина. Собрание почтило память великого поэта вставанием. Затем были заслушаны доклады А. И. Маркевича «А. С. Пушкин и Таврида», Г.В. Вернадского «А. С. Пушкин как историк», Л. В. Жирицкого «А. С. Пушкин и Овидий», Н. К. Гудзия «А.С. Пушкин как литературный критик» [17, с. 125 – 126].

Увы, в протоколе заседания изложение докладов и прений по ним отсутствует. Предполагалось, что доклады будут напечатаны в намечавшемся к изданию сборнике. А сборник, как мы знаем, издан не был, так как через 12 дней после означенного заседания, 13 ноября 1920 года, в Симферополь вступили части Красной Армии. Около 150 тысяч человек успели уйти в эмиграцию; эта блестяще проведенная генералом П. Н. Врангелем операция вошла в историю как Русский Исход из Крыма. А в Крыму начался чудовищный по размаху и жестокости красный террор, жертвами которого стали десятки тысяч человек (точное количество жертв остается неизвестным; в литературе приводятся цифры от 20 тысяч до 150 тысяч человек). Крым стал красным в прямом (от крови) и переносном значении этого слова...

Долгие годы (протокол заседания ТУАК от 18 (31) октября 1920 года, посвященного памяти Пушкина, был обнаружен мною в архиве еще в конце 1970-х годов) меня занимал вопрос: а как реагировала тогдашняя крымская общественность на это ученое мероприятие, проведенное в разгар Гражданской войны? Ведь кругом – кровь, смерть, увечья, голод, холод, мрак, смрад, потеря Родины, искалеченные судьбы, физические и душевные страдания... Вспомни,

читатель, хотя бы кинофильмы «Бег» и «Служили два товарища», в которых ярко и убедительно показано, что представлял собою Крым осенью 1920 года... Казалось бы, разве в такой обстановке людям могло быть дело до Пушкина?

Но интуиция историка-архивиста подсказывала мне, что такое заседание, проведенное в агонизирующем белом Крыму, не могло не оставить у современников благодарной памяти. Памяти, запечатленной в исторических источниках: либо в письмах, либо в дневниках, либо в мемуарах, либо в газетных очерках...

Интуиция не подвела. Листая издававшуюся в Симферополе в годы Гражданской войны газету «Таврический голос», я обнаружил в номере за 2 ноября 1920 года, т. е. вышедшем день спустя после заседания ТУАК, материал, озаглавленный «Памяти Пушкина». Материал этот, остававшийся неизвестным даже специалистам-пушкинистам (он не значится в изданном в 1952 и 1973 гг. в 2-х частях справочнике «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1918–1936» [1, 5]), ниже предлагаю вниманию читателей.

ПАМЯТИ ПУШКИНА

Мы все растеряли Пушкина. Кто оставил заветный том в Москве и Питере, кто забыл его на бесконечных этапах от Москвы до Крыма – в Ростове, Екатеринодаре и Новороссийске, но милого заветного тома нет с нами. Только в душе осталась вечная трогательная любовь к нему, принесенная через все этапы, через все увлечения Бальмонтом и Блоком, акмеистами и футуристами. Мы сохранили эту любовь живой и нетленной, как хранит каждый из нас в мути увлечений и страсти свою первую юношескую любовь.

И, должно быть, именно потому на заседание Таврической ученой архивной комиссии, посвященное памяти поэта, пришло так много людей, так неожиданно много, что не вместил всех пришедших большой зал окружного суда. Пришли разные.

Пришел философ и мыслитель Сергей Николаевич Булгаков и молоденькая курсистка, что совсем недавно учила наизусть:

«Я вас люблю, к чему лукавить?»

Пришел безрукий офицер и пришла грустная седая дама в трауре.

Пришли и слушали.

Казалось, что можно сказать нового о Пушкине?

Но выступившие в заседании профессора и, в особенности, Г. В. Вернадский, доказали, что можно. Его короткий очерк «Пушкин как историк» познакомил публику с почти неизвестной стороной пушкинского гения. В 1837 году Россия потеряла не только своего величайшего поэта, но и крупного историка, которому только пуля Дантеса помешала написать историю России 18-го века. Но и в своем художественном творчестве Пушкин был историком. Недаром Ключевский по одному «Евгению Онегину» мог написать лекцию о постановке воспитания в России в начале 19-го века.

Публика разошлась поздно вечером, унеся с собой просветленный образ самого «вечного» из своих спутников.

***

В этом торжественном заседании было не много торжественности.
Холодно, неуютно. Президиум у стола, докладчики и публика – все в пальто.
Только в зале горят несколько электрических лампочек. В кулуарах – полутьма,
и гуляет преждевременно наставший в Крыму мороз.

Холодно, неприветливо.

И все-таки небольшая зала полна народу, обогрешенного ее своим дыханием.

Да на сердце было тепло.

Согревало сознание, что эту толпу людей, собравшихся, как заговорщики, в полумраке неотопленного здания, привлекло имя Пушкина.

В его память были приглашены собраться жители Симферополя.

Призыв Таврической Ученой Архивной Комиссии сойтись и почтить память величайшего русского поэта по случаю истечения столетия со времени его пребывания в Крыму был услышан, и те, кому дороги культурные ценности, откликнулись на этот призыв и собрались.

Нет, «к нему не зарастет народная тропа»...

Несмотря на тревогу военного лагеря, в условиях которого протекает наша жизнь, несмотря на тяжелые домашние заботы, связанные с холодом, проголодь и всяческими лишениями и бедами, – нашлось немало желающих идти поклониться тени Пушкина и в Симферополе.

Доклады о Пушкине читались один за другим, без перерыва.

Точно спешили.

Холодно.

Но холодно было в зале, а на душе было тепло от общения с духом великого поэта. Казалось, он тут, с нами, в этой холодной комнате, где все в пальто, – пришел и сел, как обещал. Вы помните, он говорил:

«Сбирайтесь иногда читать мой свиток верный

И, долго слушая, скажите: “это он!

Вот речь его”! А я, забыв могильный сон,

Взойду невидимо и сяду между вами,

И сам заслушаюсь, и вашими словами

Упьюсь... И, может быть, утешен буду я

Любовью...»

Да, великий дух чудного поэта России витал среди собравшихся в холодной зале, и в ней было тепло, хорошо...

В. Фаусек

Напрашивается вопрос: кто тот таинственный автор, написавший первый из двух очерков о заседании ТУАК и скрывший свое имя за псевдонимом Г.?

Думаю, что автор – знаменитый филолог Николай Гудзий. В пользу такого предположения свидетельствует анализ содержания очерка, который выдает в его авторе литературоведа. А поскольку литературовед Гудзий и сам выступал на этом

заседании с докладом, свой очерк, в соответствии с тогдашними научными традициями, он подписал псевдонимом, который, впрочем, нетрудно расшифровать.

Предположив, что автором очерка был Гудзий, я заинтересовался: а что известно о творчестве ученого в годы Гражданской войны? Из изданного в 1968 году списка печатных трудов академика Николая Каллиниковича Гудзия (1887–1965) следует, что в 1920 году им была опубликована единственная работа – статья «А.С. Пушкин», которая якобы предваряла изданный в Симферополе сборник «А.С. Пушкин. Избранные произведения» [2, с. 152]. Стало быть, атрибутированный мною очерк, подписанный псевдонимом Г., является печатной работой Гудзия, остававшейся неизвестной исследователям его творчества.

Но что представлял собой вышеупомянутый сборник избранных произведений Пушкина? Увы, мои попытки обнаружить его в крупнейших библиотеках Крыма не дали результатов. Между тем ознакомление с этим сборником позволило бы ответить на ряд важных вопросов. Кто, какая организация сочла необходимым издать стихотворения Пушкина в разгар Гражданской войны? Какие произведения были включены в сборник? (Иными словами, в каких стихах Пушкина особенно нуждались россияне в годы великой смуты?). Что писал о Пушкине в 1920 году Николай Гудзий, один из крупнейших отечественных литературоведов? Словом, сборник представляет интерес для изучения и истории пушкинистики, и истории русской культуры, и истории Крыма в период Гражданской войны. Быть может, кто-то из читателей окажется удачливее меня и изданный в Симферополе в 1920 году сборник стихов Пушкина будет обнаружен?

...В ночь на 17 июля 1918 года большевики совершили одно из своих самых первых, наиболее гнусных и особенно памятных в народе преступлений: в Екатеринбурге в ставшем печально известным Ипатьевском доме (дом принадлежал горному инженеру Ипатьеву) без суда и следствия были расстреляны бывший император России Николай II (еще 2 марта 1917 года отрекшийся от престола), его жена Александра Федоровна, их дети Ольга (ей было 22 года), Татьяна (20 лет), Мария (18 лет), Анастасия (16 лет), Алексей (13 лет), а также четверо приближенных: доктор Боткин, повар Харитонов, слуги Трупп и Демидова. Тела казненных были вывезены за город и сожжены.

В этом преступлении, к стыду нашему, деятельное участие принимал и наш земляк, уроженец Керчи Петр (Пинхус) Лазаревич Войков. Ему, учившемуся до революции в Женевском университете «на химика», были поручены «хозяйственные вопросы». Свои профессиональные знания 30-летний Войков впервые применил при решении именно этих «вопросов», предложив уничтожить трупы при помощи серной кислоты...

В 1975–1976 годах автору настоящих строк довелось жить и работать в Свердловске (так в советское время стал именоваться бывший Екатеринбург). Помню, что все приезжавшие в Уральский госуниверситет из других городов коллеги первым делом просили показать им Ипатьевский дом. А старожилы рассказывали, что, несмотря на противодействие властей, в каждую годовщину расстрела у стен дома непременно лежали алые гвоздики. С этой народной традицией, раздражавшей московское начальство, в 1977 году благополучно

покончил тогдашний первый секретарь Свердловского обкома КПСС Борис Ельцин. Он распорядился Ипатьевский дом снести...

С тех пор меня мучил вопрос: а как реагировали современники на известие о расстреле царской семьи? Нет, не современники-большевики. После прослушанного в Историко-архивном институте курса «История КПСС», обогащенного личными жизненными наблюдениями, с отношением большевиков к своим политическим и идеологическим противникам и методами их борьбы как с самими противниками, так и с памятью о них, мне все было ясно. Меня интересовала реакция интеллигенции. Той самой русской интеллигенции, которая с восторгом встретила Февральскую революцию 1917 года и отречение от престола «Николая Кровавого».

Ответ на этот вопрос удалось обнаружить в протоколе заседания ТУАК от 30 августа 1918 года. Открывая это заседание, состоявшееся спустя полтора месяца после расстрела (вот, оказывается, как долго добиралась весть об этом до Крыма!), председатель ТУАК А. И. Маркевич, который был знаком с Николаем II лично, произнес следующую речь:

«Господа! В прошлое воскресенье в нашем кафедральном соборе отслужена была панихида по скончавшемся около полутора месяцев тому назад от предательской воли и злодейских рук бывшем императоре России и нашем Покровителе Николае II Александровиче. Теперь не время говорить о личности и деятельности этого несчастного человека и государя, справедливый и беспристрастный приговор ему произнесут потомство и история. Но мы должны теперь же вспомнить его любовь к истории России и благодеяния, оказанные им нашей исторической науке, и, прежде всего, по званию Покровителя Исторического Общества и Председателя Московского Российского Исторического Музея. Вспомним также его щедрые субсидии Московскому Археологическому Обществу, между прочим на издание трудов всероссийских археологических съездов и Археологической Комиссии, между прочим на производство раскопок в Херсонесе. Незабвенно для нас внимание его и к трудам Ученых Архивных Комиссий, которые удостоены были его покровительства, в частности к нашей Комиссии, и его желание поставить на правильный путь вопрос о давно назревшей уже и насущной реформе архивного дела в России. Не будем неблагодарны и молитвенно почтим Его память» [14, с. 21 – 22]. В протоколе заседания отмечено: «Эти слова были заслушаны собранием стоя».

Думаю, что в 1918 году Крым был если не единственным, то одним из очень немногих регионов бывшей Российской империи, где интеллигенция публично поминала последнего русского царя. Впрочем, это был далеко не единственный акт подлинного гражданского мужества, проявленный крымской интеллигенцией в годы Гражданской войны. Так, на заседании ТУАК, состоявшемся 13 декабря 1920 года, в самый разгар красного террора в Крыму (на этом заседании присутствовало всего лишь 8 человек, в числе которых был и почетный член ТУАК академик В.И. Вернадский), собравшиеся вставанием почтили память почивших «в последнее время» членов ТУАК (ряд из них – А.П. Барт, А.А. Стевен и др. – были жертвами красного террора), в том числе память почетного члена ТУАК с 1914 года великого князя Николая Михайловича, расстрелянного большевиками в Петрограде [17, с. 126].

В тогдашнем Крыму за участие в такого рода мероприятиях поминавшие вполне могли разделить участь поминаемых...

А вот еще пример мужества тогдашней крымской интеллигенции. Поскольку в первые годы советской власти ряд функций (архивное и музейное дело, охрана памятников) перешли от ТУАК к специально созданным государственным учреждениям, на заседании ТУАК 25 марта 1923 года было принято решение о ее преобразовании в Таврическое общество истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ) [17, с. 152 – 153].

На первом заседании ТОИАЭ, состоявшемся 17 июня 1923 года, председательствовавший А. И. Маркевич «докладывает собранию, что инициативной группой был выработан устав учреждаемого Общества, подписан и внесен на утверждение в НКВД Крыма. Устав этот ныне утвержден. НКВД изменено только два пункта устава: 1) Вставлен пункт о непринятии в число членов Общества лиц, опороченных судом. На вопрос председателя собрание соглашается с этим пунктом. 2) Исключен из устава пункт об участии в качестве членов Общества заграничных ученых. После обмена мнений собрание постановляет, вследствие чрезвычайной важности для Общества участия иностранных ученых, занимающихся изучением крымских древностей и внесших уже в него большой вклад, ходатайствовать перед соответствующими учреждениями о сохранении этого пункта устава» [17, с. 154].

Четыре месяца спустя, 14 октября 1923 года, на заседании ТОИАЭ (на нем присутствовали: председатель А. И. Маркевич, секретарь Н. Л. Эрнст, ученый и педагог Димитрий Спиридонович Спиридонов, в 2000 году Русской Православной Церковью причисленный к лику святых, филолог Л. В. Жирицкий, археолог С. И. Забнин, востоковед В. И. Филоненко и др., всего – 21 человек) состоялось переизбрание бывших членов ТУАК в члены ТОИАЭ. И что же мы видим? «Бывшие члены ТУАК», ставшие «местными членами ТОИАЭ», в качестве «иногородних членов ТОИАЭ» единогласно избирают академика Н. И. Андрусова, С. Н. Булгакова, Г. В. Вернадского, С. Э. Дувана, академика Н. П. Кондакова, С. И. Метальникова, С. А. Мокржецкого, академика М. И. Ростовцева, графиню П. С. Уварову [17, с. 157 – 160], то есть тех лиц, которые вскоре после 1917 года, зачастую не по своей воле (С. Н. Булгаков, например, 27 декабря 1922 года был выслан из страны), стали «белоземляками», т. е. откровенными противниками большевистской власти. И этих людей «местные члены ТОИАЭ», совсем недавно, в 1920–1921 годах, пережившие ужасы красного террора, жертвами которого на их глазах стали десятки тысяч человек, не побоялись избрать в качестве своих «иногородних» коллег! С их стороны это был, несомненно, Поступок с большой буквы.

К числу важнейших итогов деятельности ТУАК в 1914–1920 годах необходимо отнести следующее:

1. Многие памятники истории и культуры народов Крыма сохранились до нашего времени исключительно благодаря энергии и настойчивости членов ТУАК. Характерно, что в деле сохранения культурного наследия Крыма ТУАК сумела сплотить людей разных национальностей, разных вероисповеданий, разных

профессий, разных социальных слоев, разных поколений, разного уровня образованности.

2. ТУАК, как и многие другие краеведческие организации страны, внесла выдающийся вклад в то, что сегодня мы обобщенно называем экологией культуры.

3. Жизнь, труды и поступки большинства членов ТУАК – ТОИАЭ, оставшихся после Русского Исхода из Крыма в ноябре 1920 года на Родине, способствовали сохранению и распространению представлений об образе подлинного интеллигента, воспитанию новых поколений отечественной интеллигенции.

Список литературы

1. Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1918–1936. – Л., 1973. Ч. 2.
2. Библиография трудов Н. К. Гудзия // Воспоминания о Николае Каллиниковиче Гудзии. – М., 1968.
3. Вернадский В. И. О научной работе в Крыму в 1917 – 1921 гг. // Наука и ее работники. Пг., 1921. № 4.
4. Вернадский Г. Русская историография. – М., 1998.
5. Добровольский Л. М., Мордовченко Н. И. Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем, 1918 – 1936. М. – Л., 1952. Ч. 1.
6. Известия ТУАК. Симферополь, 1915. № 52.
7. Известия ТУАК. Симферополь, 1916. № 53.
8. Известия ТУАК. Симферополь, 1918. № 55.
9. Известия ТУАК. Симферополь, 1919. № 56.
10. К истории Второй Отечественной войны. Материалы, касающиеся сдачи крепости Перемышль / Сост. В. Д. Гейман // Известия ТУАК. Симферополь, 1916. № 53.
11. Маркевич А. Памятник Екатерине Великой // Таврический голос (Симферополь). 1919. 13 августа.
12. Марушак Василий, протоиерей. Архиепископ Димитрий (в схиме Антоний) Абашидзе. – Симферополь, 2005.
13. Памяти Пушкина // Таврический голос (Симферополь). 1920. 2 ноября.
14. Приложение к № 57 Известий Таврической ученой архивной комиссии. – [Симферополь, 1920].
15. Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. Симферополь, 2010.
16. Филимонов С. Б. Краеведческие организации европейской России и документальные памятники (1917–1929 гг.) / под ред. С.О. Шмидта. – М., 1991.
17. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.) Изд. 2-е, перераб. и доп. – Симферополь, 2004.
18. Шмидт С.О. Краеведение и документальные памятники. – Тверь, 1992.

Filimonov S. B. The Crimean intellectuals in the years of World War I and Civil wars (on materials of the Taurida scientific archival commission) // Scientific Notes of Crimea Federal V. I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 4. – P. 72-87.

During nearly half a century (1887 - 1931) questions of history of the Crimea, ethnography of his people, protection and use of numerous and various historical and cultural monuments were vigorously developed by the local history organization, oldest and most authoritative in the Crimea, which in 1887 - 1923 was called as the Taurida Scientific Archival Commission (TSAC) in 1923 - 1931. Taurida society of history, archeology and ethnography (TOIAE). TSAC – TOIAE totaled about 300 members. Among them – all color of the Crimean multinational intellectuals, eminent public figures of the Crimea, representatives of clergy, and also a krymoveda from other regions of the country. 57 volumes of "News" of TSAC which

have left in 1887-1920 have made the strong base of a historical krymovedeniye on which not one generation of historians, archeologists and ethnographers leans.

In the years of World War I in the center of attention of TSAC there were questions connected with protection of interests of the Fatherland and with preservation of memory of participation of the Taurida province in this war. In the conditions of revolution and fratricidal civil war of TSAC I gained value of the main thing in the Crimea of the keeper of historical memory and cultural traditions. With active participation of TSAC in the Crimea a number of establishments of education, science and culture has been created: in 1918 – Taurida university, in 1919 – the Crimean Central archive, in 1920 – Committee on affairs of the museums and protection of monuments of art, old times, the nature and national life (Krymokhris), in 1921 – the Central museum of Taurida. Besides, in 1918 TUAK publicly remembered the former emperor Nicholas II shot in Yekaterinburg, in 1919 has restored the monument to the empress Catherine the Great destroyed by Bolsheviks in Simferopol, and in 1920, in two weeks prior to arrival to the Crimea of parts of the Southern RSFSR front and the beginning terrible on scope and cruelty of red terror, has held the meeting devoted to the 100 anniversary since A.S. Pushkin's stay in Taurida. Thus, TSAC has made an outstanding contribution to culture ecology.

Key words: Crimea, intellectuals, culture, Taurida Scientific Archival Commission, World War I, Civil war.

References

1. Bibliography of works of Pushkin and literature about him, 1918 - 1936. – L., 1973. Part 2.
2. Bibliography of N. K. Gudziy // Memories of Nicholas Kallinikovitch Gudziy. – Moscow, 1968.
3. Vernadskiy V. About the advanced study in Crimea in 1917 – 1921 // Science and its workers. – Pg., 1921. № 4.
4. Vernadskiy G. Russian historiography. – Moscow, 1998.
5. Dobrovol'skiy L. M., Mordovchenko N. I. Bibliography of works of A.S. Pushkin and literature about him, 1918 – 1936. M. - L., 1952. Part 1.
6. News of the TSAC. Simferopol. 1915. № 52.
7. News of the TSAC. Simferopol. 1916. № 53.
8. News of the TSAC. Simferopol. 1918. № 55.
9. News of the TSAC. Simferopol. 1919. № 56.
10. To history of the Second Patriotic war. The materials concerning delivery of fortress Peremyshl / Author of the edition. V. D. Gaiman// News of the TSAC. Simferopol, 1916. № 53.
11. Markevich A. Monument to Great Catherine//Taurida voice (Simferopol). 1919. August 13.
12. Marushchak Vasily, protodiacon. Archiepiscop Dimitrii (v skhime Antony) Abashidze. Simferopol, 2005.
13. Pushkin's memories//Taurida voice (Simferopol). 1920. November, 2.
14. Annex to No. 57 of News of the Taurida scientific archival commission. – [Simferopol, 1920].
15. Filimonov S. B. From the past of the Russian culture in the Crimea: searches and historian-istochnikoveda finds. – Simferopol, 2010.
16. Filimonov S. B. The local history organizations of the European Russia and documentary monuments (1917 - 1929) / under the editorship of S. O. Schmidt. M, 1991.
17. Filimonov S. B. Keepers of historical memory of the Crimea: about heritage of the Taurida scientific archival commission and Taurida society of history, archeology and ethnography (1887 - 1931). Prod. the 2nd, reslave. and additional Simferopol, 2004.
18. Shmidt S. O. Study of local lore and documentary monuments. – Tver, 1992.